

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1200^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
5 МАЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1200)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ДВУХСОТООЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 5 мая 1965 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Радхакришна РАМАНИ (Малайзия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1200)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с предыдущим решением Совета я предлагаю пригласить представителя Кубы занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Альварес Табио (Куба) занимает место за столом Совета.

2. Г-н РИФАИ (Иордания) (*говорит по-английски*): В разгар событий, которые происходят сейчас в мире и которые вызывают глубокую международную озабоченность, Организация Объединенных Наций, к сожалению, оказалась не в состоянии использовать свою власть в тот момент, когда она должна была сконцентрировать максимальные усилия для защиты дела мира. Действительно, мы стоим перед горьким фактом, когда каждодневно предпринимаются военные действия, не поддающиеся никакому контролю, кроме силы провидения. Малые нации, которые видят в Организации Объединенных Наций защитника их национальной независимости и территориальной целостности, являются сейчас свидетелями проявления силы, которое напоминает им те дни, когда мощные государства имели привычку посылать свои армии в другие земли и к другим народам, для того

чтобы выполнить какую-либо миссию или поднять там свой флаг.

3. Поэтому в мире сейчас отмечается растущая озабоченность по поводу того, каким образом можно оградить национальную независимость и территориальную целостность малых стран и сохранить международный мир. Сегодня, как и в прошлом, а также как и в будущем, силой оружия нельзя решить спорные вопросы или добиться положительных результатов. Это может только вызвать возмущение и породить ненависть. Если город подвергается оккупации с целью подавить какое-либо движение, то это движение может вновь возродиться, когда оккупация закончится. Если мост блокируется для того, чтобы помешать нарушителю перейти через него, то этот нарушитель при желании может перейти реку под мостом. Те, кто является сторонниками применения силы для проведения своей политики или защиты своих интересов, должны задуматься на минуту, чтобы правильно ответить на следующий вопрос: будут ли цели, которые они могут осуществить таким путем, более высокими и более важными, чем те цели, которых они, безусловно, могли бы достигнуть с помощью убеждения и мирного разрешения спора. Выступив с этими предварительными замечаниями по рассматриваемому вопросу, я с гордостью заявляю, что моя страна и я лично счастливы тем, что мы поддерживаем самые дружественные отношения со всеми сидящими за этим столом. Кроме того, мы искренне верим в дело Организации Объединенных Наций. История показывает, что мы всегда поддерживали самые тесные контакты с ее исполнительными органами. Поэтому мы горячо стремимся к тому, чтобы быть искренними перед нашими друзьями и перед нашими принципами. Моя страна принадлежит к группе малых стран, имеющих много общего, которое их объединяет. Единственным нашим оружием является вера, и единственной нашей силой является право.

4. Сейчас я перехожу к обсуждаемому вопросу. В первые дни нашей дискуссии многое из того, что было сказано, относилось к внутреннему состоянию дел в Доминиканской Республике. В ходе дискуссии участвующим в событиях доминиканцам давались различные названия — националисты, конституционалисты, коммунисты, кастристы, мятежники и т. п. С некоторыми из этих названий я знаком, с другими — нет. Я считаю, что никто из присутствующих здесь — да и вообще никто — не в состоянии определить качество людей, которые принимают участие в событиях, происходящих в Доминиканской Республике. И единственное, о чем можно с уверенностью сказать, это то, что они являются доминиканскими гражданами. Мы не можем наклеивать ярлык на их идеологию или их политические убеждения. Пока еще рано судить о том, что принесет будущее.

5. Прежде всего это внутреннее движение, имеющее своей целью, как это было доказано, смену правительства по ряду внутренних причин методом, который не является необычным в сегодняшней политической жизни. Можно насчитать много примеров попыток сменить правящие правительства — либо путем силы, либо путем переворота, либо путем национального восстания — в различных районах мира, особенно в малых странах, граждане которых поддерживают более прямые контакты с центральным правительством, более тесно связаны с ним и тем самым имеют возможность оценить, насколько пригодной является правящая власть.

6. Однако в любом случае Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций должны рассматривать события в Доминиканской Республике не с внутренней, а с внешней точки зрения. Если внутреннее положение той или иной страны создает угрозу международному миру и безопасности, то это положение должно быть доведено до сведения Совета Безопасности и рассмотрено им.

7. Возникает вопрос, приняли бы события в Доминиканской Республике такой острый оборот и осложнились бы они в такой значительной степени, если бы им не помешали идти естественным путем и позволили им достичь их ограниченных целей — если только эти цели были достижимыми.

8. Здесь выдвигались объяснения, направленные на то, чтобы оправдать вооруженное вмешательство Соединенных Штатов. Каковы бы ни были эти объяснения, единственно правильный путь в данном случае должен был заключаться в передаче этого вопроса на рассмотрение Совета Безопасности. То, что произошло, было поспешным вооруженным вмешательством Соединенных Штатов в ответ на доклад или оценку данного положения, представленные американскими властями в Санто-Доминго. В подобных случаях напрашивается вопрос, имеет ли право какое-либо правительство в аналогичных обстоятельствах предпринимать аналогичные действия в

любой другой стране. Если отнестись снисходительно к такому образу действий, то это подорвет основные принципы суверенитета и безопасности государств и международный правопорядок.

9. Нельзя также не обратить внимания на тот факт, что Совет Безопасности был информирован об американском вооруженном вмешательстве в Доминиканской Республике только после того, как вмешательство уже произошло. То же самое можно сказать и об Организации американских государств.

10. Хотя Организация американских государств, за усилиями которой мы следим с большим интересом, уже провела свое первое совещание, положение в Санто-Доминго остается весьма серьезным. Поэтому мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна вмешаться и взять это дело в свои руки. В Доминиканской Республике должна быть восстановлена спокойная и нормальная жизнь, и в этих целях Совет Безопасности должен предпринять необходимые действия, особенно ввиду того, что данный вопрос сейчас находится на его рассмотрении.

11. Подчеркивая необходимость такого образа действий, я не собираюсь недооценивать роли региональных организаций. Отнюдь нет. Региональные организации могут играть полезную и эффективную роль. Однако, по мнению нашей делегации, именно Совет Безопасности, на который возложена главная задача по поддержанию мира и безопасности, должен взять на себя ответственность за решение проблемы, имеющей такое важное значение. Я говорю это, будучи представителем страны, принадлежащей к региональной организации, которую мы стремимся укрепить и устава которой мы твердо придерживаемся.

12. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: За последние несколько дней мы выслушали подробный перечень всех прошлых грехов — относящихся или не относящихся к делу, подлинных и мнимых, — совершенных правительством Соединенных Штатов за истекшее столетие или что-то около этого.

13. Когда представитель Советского Союза посол Федоренко говорит о святости доктрины невмешательства, это звучит нелепо и явно фальшиво. Сегодня я не стану отнимать у Совета время на перечисление длинного и печального списка вмешательств и попыток вмешательства находящихся под контролем коммунистов государств в дела других стран. Достаточно только напомнить о следующих заявлениях Гаванской конференции коммунистических партий Латинской Америки, принятых в ноябре прошлого года:

«Следует оказывать необходимую помощь тем, кто в настоящее время подвергается жестоким репрессиям, — например, борцам за свободу в Венесуэле, Колумбии, Гватемале, Гондурасе, Парагвае и Гаити.

Необходимо организовать в масштабах всего континента активное движение солидарности всех латиноамериканских стран с освободительной борьбой народов Венесуэлы.

Необходимо усилить движение солидарности с народом Панамы, который ведет в трудных условиях борьбу против империализма».

14. Эти выдержки напоминают о вступительном заявлении представителя Кубы, в котором он с трогательным красноречием выразил свою горячую преданность принципам международного права, международного устройства и невмешательства. Это проявление чувств исходит от представителя правительства, которое, я повторяю, просило о размещении советских ракет на Кубе, которое само исключило себя из мирного сообщества стран западного полушария, которое заявило о своем неуважении к Организации американских государств и всей ее деятельности, которое стремится подорвать правительства и уничтожить механизм межамериканского сообщества.

15. Я думаю, что с нас уже хватит разговоров такого рода. Совет Безопасности сейчас не рассматривает вопрос о Вьетнаме или о Конго. Он не рассматривает также вопрос об ответственности за принятие исторических решений в отношении событий, которые произошли в прошлом столетии или хотя бы даже в жизни прошлого поколения. В данном месте и в данный момент Совет Безопасности рассматривает вопрос о Доминиканской Республике. Поэтому я хочу еще раз обратиться к положению в Доминиканской Республике и еще раз в простой форме, подтвержденной фактами, изложить то, что было предпринято моим правительством в связи с этими печальными событиями. Я надеюсь, что это поможет нам осознать тот факт, что в данный момент соответствующий региональный орган — Организация американских государств — предпринимает эффективные действия, и что мы должны содействовать работе этого органа.

16. Характер и главную цель мер, принятых моим правительством, можно кратко выразить одной простой фразой: акция Соединенных Штатов в Доминиканской Республике носила срочный характер и была предпринята для защиты жизни людей, а также для того, чтобы дать межамериканской системе возможность заняться чрезвычайной ситуацией, входящей в ее компетенцию. 28 апреля на улицах Санто-Доминго валялись трупы, в то время как неорганизованные и соперничающие между собой банды овирепствовали в городе, совершая убийства и поджоги. Агенты, прошедшие специальную подготовку за границей по проведению внутренней подрывной деятельности, раздавали оружие и взяли под свой контроль бандитские группы. Посольства ряда стран подверглись нападению. Мятельники заявили о том, что они якобы сформировали правительство. Однако некоторые их лидеры искали убежища в иностранных посольствах. Факт заключается в том, что никакого руководства там

не было, и никто не был в состоянии взять на себя это руководство. Короче говоря, налицо была огромная человеческая и политическая трагедия. Это было не только нашим мнением. Это было мнением сотрудников государственной безопасности Доминиканской Республики, которые информировали посольство Соединенных Штатов в Санто-Доминго о том, что ситуация полностью вышла из-под контроля, что городская полиция разбежалась и что никто не может гарантировать безопасность тысяч иностранных граждан, проживающих в Санто-Доминго, включая несколько тысяч граждан Соединенных Штатов.

17. В тот же самый день, 28 апреля, единственные более или менее ответственные власти в Санто-Доминго обратились к правительству Соединенных Штатов с просьбой послать туда вооруженные силы. В этот момент правительство Соединенных Штатов могло выбрать три пути: во-первых, мы могли бы ничего не предпринимать, по крайней мере в данный период, но в этом случае жизни тысяч людей, являвшихся гражданами приблизительно сорока различных стран, оказались бы под угрозой; во-вторых, мы могли бы признать военную хунту, претендовавшую на то, что она является правительством, и мы могли бы удовлетворить ее просьбу о военной помощи, однако это было бы равносильным оказанию поддержки одной стороне в еще не закончившейся борьбе между политическими группировками этой страны, что было бы несовместимым с принципами, лежащими в основе межамериканской системы; в-третьих, мы могли бы послать туда свои собственные силы безопасности на временной основе, пока Организация американских государств не провела бы свое совещание и не вынесла бы решение относительно мер, которые следовало бы принять.

18. Это был именно тот момент, когда государства, обладающие возможностью действовать, должны принимать решения о том, взять ли на себя ответственность, которая иногда сваливается на них внезапно и неожиданно. В этом случае, когда на счету были не только часы, но и минуты, у нас не было времени для предварительных консультаций и для организации международного аппарата, которого в то время не было. Мое правительство выбрало третий путь.

19. Соединенные Штаты первоначально высадили войска в этих чрезвычайных обстоятельствах, чтобы сохранить жизни иностранных граждан — граждан Соединенных Штатов и многих других стран, как я уже об этом говорил. Эта акция является оправданной как с гуманной, так и с юридической точки зрения. Я понимаю, что некоторые придерживаются того мнения, что, возможно, мы действовали слишком поспешно, что нужно было подождать, пока ОАГ не примет соответствующих мер. Я могу ответить на это так: вообразите себе, если это только возможно, какая судьба ожидала Санто-Доминго, если бы Соединенные Штаты не приняли своевременных

мер. После 28 апреля прошла уже целая неделя, и единственными эффективными силами в городе Санто-Доминго и его окрестностях в данный момент все еще остаются, к нашему сожалению, войска Соединенных Штатов, направленные туда в течение последней недели. Как оказалось, срочная посылка этих войск была предпринята своевременно, для того чтобы предотвратить массовые убийства, насилие и террор, а также угрозу эпидемий и голода. Число погибших уже составило по меньшей мере одну тысячу человек, а возможно, и более полутора тысяч.

20. Для сведения тех, кто этим интересуется, к настоящему времени было эвакуировано 4067 человек, из которых 2694 являются гражданами Соединенных Штатов, 1373 являются гражданами 41 другого государства и 4 человека без гражданства. Была организована срочная доставка в страну медикаментов и продовольствия. В настоящее время Доминиканское Общество Красного Креста, организация CARE, организация Католической церкви и войска Соединенных Штатов производят распределение медикаментов и продовольствия среди всех нуждающихся независимо от их политической принадлежности. Сегодня утром продовольствие, поступившее из Соединенных Штатов, распределялось в районе, занятом так называемыми мятежниками, с помощью священников и представителей Доминиканского Красного Креста.

21. Эта задача имеет большое значение и носит срочный характер. Уже в течение 10 дней в стране не ведется никакой экономической деятельности. Жители Санто-Доминго не работают и не получают никакой заработной платы. Количество голодающих увеличивается. Сейчас мы направляем туда ежедневно только одного риса 60 тонн, чего едва хватает для того, чтобы прокормить приблизительно четверть миллиона людей. Распределение продовольствия производится на контрольных пунктах, расположенных вокруг нейтральной зоны безопасности. Сейчас создаются три центра по распределению продовольствия в районах, расположенных за пределами центра города. Они укомплектовываются доминиканскими бизнесменами и священниками. Было выделено 25 грузовиков для перевозки продовольствия и распределения его в Санто-Доминго, а также в окружающих его районах, за исключением в смысле снабжения продовольствием от города.

22. Имеющиеся в наличии госпитали не смогли вместить многочисленные жертвы, нуждавшиеся в медицинской помощи. Поэтому спасательная миссия организовала 2 полевых госпиталя — один на 100 мест, а другой на 50 — для оказания медицинской помощи и лечения раненых и больных из числа гражданского населения.

23. Итак, я оставляю на совести каждого справедливого и гуманного человека самому ответить на вопрос, были ли действия, предпринятые Соединенными Штатами неделю назад, чем-то поспешными.

24. Мне известно также и то, что некоторые выражали сомнение в необходимости посылки такого большого количества американских войск в Доминиканскую Республику. Несколько слов по этому вопросу, возможно, помогут нам разобраться в нем. Во времена мира и спокойствия полицейские силы Санто-Доминго насчитывали 8 тысяч человек, необходимых для охраны закона и поддержания порядка только в одном этом городе. Я задаю вопрос: что удивительного в том, что для восстановления порядка в условиях, приближающихся к гражданской войне, требуется приблизительно в два раза больше войск? Привело бы увеличение или сокращение войск к сокращению потерь всех сторон? Кроме того, эти войска выполняют многочисленные задачи. Перед ними стоит задача эвакуации гражданских лиц. Несмотря на быстроту, с которой действовали эти войска, несколько тысяч иностранных граждан все еще не были эвакуированы. Перед войсками стоит задача создания обширной нейтральной зоны безопасности и круглосуточной охраны этой зоны от огня снайперов. И только вчера еще два иностранных посольства попросили расширить эту зону безопасности, включив в нее имущество этих посольств. Войска выполняли задачу по доставке и распределению продовольствия и медикаментов, причем эта часть работы, как я уже указывал, с каждым днем становится не легче, а все труднее. Перед войсками стоит задача охраны и поддержки представителей ОАГ, которые стремятся оказать посредничество в главном споре и создать условия, в которых народ Доминиканской Республики смог бы осуществить свое право на избрание своих собственных должностных лиц, исключив возможность подрывной деятельности и какого-либо вмешательства извне.

25. На этом я заканчиваю краткое изложение основных фактов, касающихся первой из двух целей акции, предпринятой моим правительством, то есть защиты жизни людей и поддержания нормальных условий в большом городе, жизнь которого была парализована насилием и анархией. Эта миссия была выполнена умело и отважно, и мы вознаграждены благодарностью со стороны тех, кто был спасен и препровожден в безопасное убежище. Мы считаем, что мы выполнили наш гуманный долг, обеспечив срочные нужды тысяч раненых, больных и голодных.

26. Мимоходом я могу упомянуть о том, что представитель Советского Союза попытался как-то обыграть тот факт, что в Санто-Доминго не было убито ни одного американского гражданина. Позвольте мне сказать ему, что во время эвакуации не было потеряно и ни одного другого иностранного гражданина. Я не думаю, что посол Федоренко хотел бы, чтобы были убиты американские или другие иностранные граждане в качестве предварительного условия нашей акции. Причина того, что никто не был убит, очевидна. Спасители прибыли туда вовремя, в достаточном количестве и действовали с достаточной быстро-

той для того, чтобы обеспечить безопасность людей.

27. Теперь я перехожу ко второй цели нашей акции, то есть дать межамериканской системе возможность урегулировать ситуацию, входящую в ее компетенцию. Войска Соединенных Штатов продолжают оставаться в Доминиканской Республике в интересах осуществления этой дополнительной цели сохранения способности ОАГ функционировать таким образом, как это предусмотрено в ее уставе,— обеспечить мир и справедливость путем прекращения огня и восстановления условий, в которых доминиканцы смогут избрать свое собственное правительство, свободное от какого-либо вмешательства извне. Согласно статье 1 устава ОАГ, главными целями, для которых была создана Организация американских государств, являются:

«...достижение мира и справедливости, укрепление их солидарности и сотрудничества и защита их суверенитета, территориальной целостности и независимости».

Отметьте, пожалуйста, что главной целью Организации американских государств является достижение мира и справедливости.

28. Безусловно, это основные принципы, которые ОАГ стремится осуществить в Западном полушарии. Одним из этих принципов является уважение к основным правам человека. А на прошлой неделе в Санто-Доминго не только попирались эти права, но и уничтожались люди.

29. Другим основным принципом межамериканской системы является эффективное осуществление представительной демократии. Этот принцип изложен в уставе ОАГ, Рио-де-Жанейрском договоре и уставе «Союза ради прогресса». Однако в Санто-Доминго в результате насилия возможность установления представительной демократии была подвергнута серьезной угрозе. По прибытии войск Соединенных Штатов стало очевидно, что структура правительства была настолько разрушена, что там не было не только никаких органов для защиты правопорядка, но также никакого аппарата, при помощи которого доминиканский народ смог бы свободно избрать свое собственное правительство. Обязательство о невмешательстве, содержащееся в статьях 15 и 17 устава ОАГ, не исключает использования вооруженных сил с гуманной целью защиты жизни иностранцев. Эти обязательства не означают также требования о том, чтобы Соединенные Штаты немедленно вывели оттуда свои войска в тот момент, когда всем ясно, что там сейчас нельзя местными средствами обеспечить поддержание порядка, пока не будет создано правительство, способное поддерживать порядок. Вывод войск в данный момент был бы проявлением безответственности со стороны Соединенных Штатов, так как эта акция поставила бы под угрозу жизнь тех, кто еще не был эвакуирован, и привела бы к возобновлению в широких масштабах кровопролитной войны между враждую-

щими группировками, существующими в Доминиканской Республике. Соединенные Штаты приняли меры, для того чтобы недопустить ухудшения обстановки и дать возможность органам межамериканской системы выполнить свои обязательства, предусмотренные в межамериканских договорах, и оказать помощь народу Доминиканской Республики в восстановлении демократического правительства в условиях общественного порядка.

30. В тот же вечер, 28 апреля, когда Соединенные Штаты направили свои войска в Санто-Доминго, мое правительство одновременно потребовало созыва срочного заседания Совета Организации американских государств. Заседание Совета состоялось утром 29 апреля, и с тех пор органы ОАГ продолжают непрерывно заседать.

31. ОАГ прежде всего призвала к прекращению огня и обратилась к папскому нунцию в Санто-Доминго с просьбой использовать свои добрые услуги, для того чтобы добиться этой цели. После этого ОАГ потребовала создания нейтральной международной зоны безопасности. Затем ОАГ направила в Доминиканскую Республику своего Генерального секретаря для оказания соответствующей помощи. Следующим шагом была посылка в столицу Доминиканской Республики комитета в составе представителей 5 стран, задачей которого являлось посредничество с целью прекращения военных действий и принятие мер к политическому урегулированию.

32. Во время всей этой процедуры представитель Соединенных Штатов не только поддержал принятые резолюции, но и подтвердил нашу верность принципам межамериканской системы, включая доктрины невмешательства и самоопределения. Он настоятельно требовал, чтобы ОАГ помогла восстановить конституционное правительство, выразил свое сожаление по поводу отсутствия в межамериканской системе аппарата, необходимого для принятия мер в таких чрезвычайных обстоятельствах, и одобрил создание такого аппарата в самое ближайшее время.

33. Мы неоднократно обращались к ОАГ с просьбой взять на себя ответственность за события в Доминиканской Республике, что является нашим общим долгом и нашей общей задачей. Мы искренне просили Организацию принять срочные меры, освободив тем самым Соединенные Штаты от излишнего бремени.

34. В настоящий момент в Доминиканской Республике находится Специальный комитет ОАГ, в работе которого достигнут, по-видимому, определенный прогресс. Несмотря на то что пока еще не все стороны относятся с должным уважением к этому комитету, 30 апреля было достигнуто первоначальное соглашение о прекращении огня, а вчера Комитет сообщил телеграммой о том, что враждующие стороны заключили соглашение, подтверждающее прекращение огня, предусматривающее демаркацию и расширение

зоны безопасности с включением в нее всех посольств, эвакуацию беженцев и лиц, просящих политического убежища, а также распределение продовольствия, медикаментов и медицинского оборудования между всеми слоями населения независимо от их партийной или политической принадлежности.

35. Сегодня я рад сообщить вам, что Организация американских государств объявила о заключении обеими сторонами соглашения о перемирии в гражданской войне. В соглашении, которое именуется Актом Санто-Доминго, содержится, среди прочего, 4 положения: во-первых, в нем официально подтверждается прекращение огня, которое уже частично вступило в силу; во-вторых, в нем предусматривается демаркация и расширение установленной американскими войсками зоны безопасности с включением в нее всех иностранных посольств; в-третьих, в нем предусматривается эвакуация лиц, которые сейчас нашли убежище в различных посольствах, а также беженцев, покинувших свои места в результате военных действий; в-четвертых, в нем предусматривается распределение продовольствия, медикаментов и медицинского оборудования между всеми сторонами независимо от их политических убеждений.

36. Комитет представил также следующую информацию десятому консультативному совещанию министров иностранных дел ОАГ:

«В целях оказания содействия восстановлению нормального положения в Доминиканской Республике мы считаем полезным, чтобы государства-члены, которые могут сделать это, создали объединенные межамериканские вооруженные силы под эгидой Организации американских государств для достижения целей, определенных консультативным совещанием».

Иными словами, Комитет, который в данное время находится в Доминиканской Республике, рекомендовал принять резолюцию, находящуюся сейчас на рассмотрении ОАГ и предусматривающую создание межамериканских вооруженных сил для выполнения обязательств по поддержанию мира, которые мое правительство приняло на себя в весьма тяжелых условиях, создавшихся неделю назад. Сейчас мы надеемся, что эти меры будут приняты в срочном порядке.

37. Президент Джонсон заявил:

«Мы находимся в Доминиканской Республике только для того, чтобы сохранить свободу и спасти этот народ от порабощения. В тот момент, когда Организация американских государств сможет представить программу, которая обеспечит мир на острове и позволит нам эвакуировать наших граждан, а также даст нам некоторую надежду на стабилизацию управления, мы сразу же вернемся домой».

38. Факты показывают, что только благодаря временному присутствию американских войск в Санто-Доминго Организация американских го-

сударств смогла провести свои консультации, организовать свой аппарат и сыграть соответствующую роль в ходе борьбы в Доминиканской Республике.

39. Таковы важнейшие факты, касающиеся ситуации, которую мы сейчас рассматриваем. Эта ситуация, конечно, далеко еще не ясна, есть еще много непонятого и непостижимого в тех головокружительных событиях, которые происходят в Доминиканской Республике в течение последних дней и недель. Действительно, там, где таится заговор, существуют скрытые факторы и действуют тайные силы — факт, который несомненно имеет самое прямое отношение к раздраженному искажению истины и к злобным заявлениям, которые нам пришлось выслушать за этим столом за последние несколько дней.

40. Суть дела заключается в том, что в ряды движения, которое, по-видимому, началось как демократическая революция, скоро просочилась группа опытных коммунистов. Если бы этому движению удалось утвердиться в качестве правительства Доминиканской Республики, то ход событий стал бы необратимым. ОАГ была бы лишена всякой возможности оказать помощь доминиканскому народу в определении своего политического будущего путем свободного осуществления права на самоопределение. Позвольте мне сказать, что речь здесь идет не о «призраке антикоммунизма», «заезженной пластинке» или воображаемой опасности, если обратиться к терминологии, использованной в слове Федоренко.

41. В Доминиканской Республике существуют три коммунистические политические организации. Во-первых, там существует Доминиканская народно-социалистическая партия (ДНСП), которая следует указаниям Москвы. Затем там есть организация Доминиканское народное движение (ДНД) — небольшая, но весьма активная марксистско-ленинская революционная партия, которая придерживается идеологической линии китайских коммунистов. И, наконец, самой крупной партией из всех трех является Политическая группировка 14 июня (ПГЧИ), которая ориентируется на Кастро и имеет связи как с Советским Союзом, так и с коммунистическим Китаем.

42. Все эти три партии имеют своих представителей на Кубе и получают средства для подготовки и финансовую помощь из-за границы. Все они участвовали в попытках, направленных на вооруженный революционный переворот: ДНСП — во вторжении в 1959 году, ДНД — в партизанской войне 1963 года, а ПГЧИ — в безуспешной партизанской вылазке в конце 1963 года.

43. Прямое вмешательство Кастро в дела Доминиканской Республики имеет место с давних времен. Еще в 1959 году Кастро организовал, подготовил и снарядил экспедицию, которая вторглась в Доминиканскую Республику, — экспедицию, в руководство которой входил офицер

кубинской армии и которая сопровождалась до берегов Доминиканской Республики кораблями кубинского военно-морского флота. В ноябре 1963 года Кастро предпринял еще одну неудачную акцию против Доминиканской Республики, направив на северное побережье острова полувоенный отряд, обеспеченный продовольствием и оружием. Кроме того, в 1963 году коммунистические партии прокастровской и прокитайской ориентации начали открытую партизанскую войну на территории Доминиканской Республики. В этих неудавшихся попытках приняли участие доминиканцы, которые, как это известно, прошли подготовку на Кубе. Основная масса захваченных мятежников была депортирована в мае 1964 года, причем большинство из них стало политическими беженцами во Франции. С тех пор многие из них выезжали оттуда в страны, принадлежащие к советскому блоку, включая Кубу и коммунистический Китай.

44. В прошлом году доминиканские коммунисты опубликовали марксистские тезисы — брошюру, озаглавленную «*Семь тем для исследования*», — направленные на то, чтобы оправдать их революцию, которую они называют национально-освободительным движением. Позднее, в сентябре, они выступили с призывом объединить левые силы под руководством Доминиканской коммунистической партии, а в ноябре Гаванская конференция коммунистических партий Латинской Америки, о которой я уже говорил, призвала к оказанию активной помощи так называемым борцам за свободу в Латинской Америке.

45. Начиная с конца 1964 года различные «ссылки», являвшиеся партийными лидерами прокастровского и прокитайского толка, начали возвращаться тайным путем в Доминиканскую Республику для того, чтобы вновь присоединиться к своим политическим организациям.

46. Затем, 24 апреля, в тот самый вечер, когда начался мятеж армейских офицеров, инспирированный Доминиканской революционной партией (ДРП) — партией бывшего президента Хуана Боша — эти главарь — особенно это касается ориентирующейся на Москву партии ДНСП — воспользовались создавшимся неустойчивым положением, чтобы вести свою подрывную деятельность.

47. Члены партии и другие экстремистские группы получили приказ об организации на улицах беспорядков и о проведении «митингов и демонстраций», говоря словами этого обращения главарей к уличным массам. В течение одного-двух часов, когда мятежники предприняли первые свои шаги, участники прокастровского движения развили бурную деятельность на улицах Санто-Доминго. Вскоре после этого упомянутые главарь получили большое количество оружия и боеприпасов со складов военного лагеря «27 февраля», находившегося за пределами города, где мятежные армейские офицеры установили контроль в качестве первого шага к перевороту. Таким образом, значительное количество оружия

и боеприпасов попало в руки главарей ДНСП, то есть ориентирующейся на Москву партии, и члены этой партии быстро организовались в вооруженные полувоенные отряды, которые рассеялись в деловом центре города, и в районах «*barrio*», или трущоб, захватывая второстепенные объекты и мобилизуя население.

48. В то же самое время была создана партийная военная штаб-квартира, где был организован склад оружия, отобранного у лояльной полиции и военного персонала. При наличии относительно строгой дисциплины и хорошей организации эти группы, в частности ДНСП, а особенно ДНД и прокастровское движение, в скором времени составили значительную часть сил мятежников и начали оказывать решающее воздействие на политическое руководство мятежом, которое вначале находилось в руках демократических лидеров партии Хуана Боша.

49. Такой вид имел мятеж, когда главные руководители ДРП, которые организовали восстание для восстановления Боша, начали искать убежища.

50. А теперь давайте посмотрим, что собой представляют некоторые из тех вождей, которые хотели превратить это демократическое восстание в коммунистический переворот. Возможно, я смогу кое-что рассказать вам о некоторых из них. Главную роль в тактическом руководстве мятежными силами играет Мануэль Гонсалес, — опытный деятель Испанской коммунистической партии, который находился в Доминиканской Республике с 1940 года и который является членом промосковской партии и явным агентом кубинской разведки. К числу других лидеров ДНСП, играющих активную роль в мятеже, принадлежат Буэнавентура Джонсон, дом которого является одним из складов оружия и опорных пунктов этой партии, а также Фиделио Деспрадель, который обучался ведению партизанской войны на Кубе в 1963 году. Во главе организации полувоенных отрядов стояли Жайме Дюран, который прошел полувоенную подготовку на Кубе в 1962 году; Хуан Дукондрай, который осуществлял связь между Кубой и Доминиканской Республикой, обеспечивая доставку оружия. Среди других активных участников мятежа можно назвать также Рафаэля де ла Алтаграсия Мехия Люберес — одного из лидеров ПГЧИ и ветерана коммунистического революционного движения. В 1963 году он участвовал в попытке свергнуть президента Венесуэлы Бетанкура и прошел в 1963 году подготовку по вопросам ведения партизанской войны и политической пропаганды. Затем можно упомянуть о Николасе Кирико Вальдес Конде — одном из руководителей ДНСП, который жил в Москве, говорит бегло на русском языке и который был на Кубе у Кастро переводчиком русского языка. Можно назвать также Мигеля Анхел Десчампс Эриксона — члена ДНД, который в 1962 году обучался на Кубе партизанской войне и подрывному делу, а также доставлял в 1963 году инст-

рукции с Кубы в Доминиканскую Республику для партии ДНД. Я могу назвать также Хуана Мигеля Романа Диаса — одного из руководящих деятелей ППЧИ, который возглавлял партизанскую войну в Доминиканской Республике в конце 1963 года и впоследствии был депортирован и выехал на Кубу в 1964 году.

51. Можно было бы продолжить перечисление всех этих людей. Думаю, что я не ошибусь, если скажу, что основная масса участников мятежа не является коммунистами и что даже в теперешнем руководстве активную роль играют лица, не принадлежащие к коммунистической партии. Я не осмеливаюсь предположить или предсказать, что нас ожидает в будущем, как обернутся события и что может произойти завтра. Но я хотел бы напомнить вам, что в 1956 году вместе с Кастро в горы ушло только 12 человек и что среди сторонников Кастро была лишь небольшая горстка коммунистов. Я хотел бы также напомнить вам, что Кастро пришел к власти под лозунгом конституционализма, умеренности и сотрудничества с другими. Однако уже через несколько месяцев проявилось его подлинное лицо. И вам хорошо известен список руководящих деятелей, которые были заключены в тюрьмы, изгнаны или были вынуждены бежать после того, как Кастро пришел к власти. Этот список производит сильное впечатление: первый временный председатель революционного правительства доктор Мануэль Уррутия; первый премьер-министр доктор Хосе Миро Кардона; первый председатель Верховного суда доктор Эмилио Менендес; почти две трети членов первого кабинета Кастро, включая министра иностранных дел, министра финансов, министра труда, министра сельского хозяйства и министра общественных работ. Кроме того, в этом списке имеются соратники по оружию вождя Фиделя Кастро. Например, руководители военных действий в горах Сьерра Маэстра Уберт Матос, Мино Диас и Хорхе Сотус. Можно назвать также лидеров рабочего движения, например Давида Сальвадора и Амаури Фрагинальса; издателей и комментаторов, в частности Мигеля Анхел Кэведо, Луиса Конте Агуэро, даже начальника канцелярии премьер-министра Хуана Корта и, наконец, родную сестру Кастро.

52. Для того чтобы участие в межамериканской системе имело какой-то смысл, необходимо учитывать современную реальность, которая заключается в том, что любая попытка со стороны группы заговорщиков захватить силой власть может оказаться угрозой для независимости и целостности государства. Права и обязанности членов ОАГ должны рассматриваться именно в свете этой реальности. Однако факты показывают, что акция Соединенных Штатов в Доминиканской Республике не имела своей целью вмешательство во внутренние дела Доминиканской Республики или оккупацию этой страны. В этом районе мира не проводится в жизнь никакой новой «доктрины».

53. Факты показывают, что американские войска не добиваются установления своей власти в какой-либо части Доминиканской Республики. Мы не хотим установить свою власть даже в упомянутой нейтральной зоне в пределах города Санто-Доминго. Факты показывают, что американские войска не становятся на чью-либо сторону в доминиканском конфликте и они недвусмысленно отказываются сделать это. Таким образом, Соединенные Штаты ни в коей мере не предпринимают никаких действий против Доминиканской Республики. Наоборот, они действуют, по нашему убеждению, в интересах доминиканского народа. Цель нашей акции заключается в том, чтобы помочь восстановить порядок и обеспечить право народа свободно избрать свое правительство. В интересах обеспечения этого права Соединенные Штаты предоставили защиту иностранным гражданам, эвакуировали их из опасной зоны и дали Организации американских государств необходимое время, с тем чтобы она могла взять на себя ответственность в районе, входящем в ее компетенцию.

54. Что бы ни говорилось за этим столом, я представил вам полную картину всего происходящего и все факты, имеющие отношение к вопросу, находящемуся на рассмотрении Совета Безопасности. Дело находится сейчас в руках компетентной региональной организации. В Доминиканской Республике находится сейчас официальный комитет Организации американских государств, ведущий активные переговоры, которые, по-видимому, достигли определенного успеха. Сейчас Совет ОАГ проводит свои заседания. Поэтому я надеюсь, что Совет Безопасности будет следить за доминиканским вопросом до тех пор, пока Организация американских государств не завершит свою работу и пока народ Доминиканской Республики не сможет осуществить свое право на свободный политический выбор.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представляю слово представителю Кубы.

56. Г-н АЛЬВАРЕС ТАБИО (Куба) (*говорит по-испански*): Недавно представитель Соединенных Штатов саркастически заметил, что представитель Советского Союза, очевидно, подготовил несколько различных ответов для каждого слушающего.

57. Слушая сегодняшнее выступление в Совете Безопасности представителя Соединенных Штатов, я не мог не подумать о том, что г-н Стивенсон, заняв свою позицию 5 лет назад, просто нашел где-то 3 или 4 пожелтевших листка бумаги, полученных в наследство от его предшественника и содержащих те же самые монотонные заявления, с которыми представители Соединенных Штатов выступают в Совете Безопасности с незапамятных времен. С того времени г-н Стивенсон ограничивается, как это он сделал сегодня, повторением той же самой лжи и тех же самых пустых фраз. Представитель

Соединенных Штатов еще раз выступил со лживой инсинуацией о том, что события в Санто-Доминго были якобы спровоцированы коммунистами, повторив при этом истасканную ложь об агентах с Кубы и из других стран.

58. Представитель Соединенных Штатов пытается запутать членов Совета Безопасности при помощи затасканного сплетения лжи. Он использует этот форум для целей пропаганды, как будто бы тем самым он сможет оправдать позорные и преступные действия его правительства.

59. Я неоднократно заявлял в Совете Безопасности, что подобные обвинения со стороны г-на Стивенсона и других представителей правительства, от имени которого он выступает, являются не чем иным, как попытками вызвать духов, бесстыдно исказить факты и использовать надоевшую всем клевету — единственно возможную пропагандистскую уловку, целью которой является оправдание произвольного и незаконного акта агрессии. Г-н Стивенсон тщетно пытался отклонить обвинения, которые были направлены здесь против варварских действий его правительства. Вам не удастся, г-н Стивенсон, прикрыть вашей пустой риторикой незаконность, аморальность и преступный характер подобных действий. Ни один из придуманных заранее ярлыков, которые правительство Соединенных Штатов пытается наклеить на события в Санто-Доминго, не может оправдать в глазах всего мира вооруженную агрессию, совершенную этим правительством против доминиканского народа. Это тем более верно, если учесть, что эти ярлыки являются всего лишь смехотворными измышлениями.

60. Вчера я упомянул о создании конституционного правительства в Доминиканской Республике во главе с полковником Франсиско Кааманьо, а также о ряде заявлений полковника Кааманьо и других лидеров конституционалистов. Эти заявления служат дополнительным доказательством лживости заявлений, которые мы уже выслушали и которые нам постоянно приходится выслушивать. Доведенная до крайности ложь приобрела характер грязной клеветы, когда была предпринята попытка привнести в дискуссию новый элемент — наличие кубинского оружия и агентов в среде конституционалистов. Куба, которая находится фактически в состоянии блокады со стороны военно-морских и военно-воздушных сил Соединенных Штатов, якобы предоставляет оружие и людей доминиканским патриотам!

61. Согласно сегодняшнему сообщению газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», события в Доминиканской Республике вначале представляли собой всего лишь «небольшой частный мятеж» внутри армии. Однако сегодня это движение, единственной целью которого является восстановление конституции 1963 года, вылилось в жестокую борьбу против иностранной интервенции ввиду присутствия американской морской пехоты. И если вчера на улицах Санто-Доминго был слышен только один клич — «Долой горилл!», то

сегодня он перекликается со старым призывом, который так часто раздается в Карибском районе, — «Янки, убирайтесь домой!».

62. Представленный г-ном Стивенсоном длинный перечень мнимых актов подрывной деятельности — перечень, который был, несомненно, подготовлен для него Центральным разведывательным управлением, — заставляет нас прийти к выводу, что ЦРУ все еще полно решимости превзойти романы о Джеймсе Бонде, плетя паутину тех же фантазий, которые привели покойного президента Кеннеди к сокрушительному поражению в бухте Кочинос.

63. Правительство Соединенных Штатов с помощью автоматического большинства голосов пытается узаконить так называемое право на вмешательство. Оно пытается присвоить себе роль одновременно законодателя, судьи, прокурора и палача. На одном из совещаний в Вашингтоне оно уже пыталось определить коммунистическую идеологию как агрессию, отождествляя ее с подрывной деятельностью, а эту последнюю, в свою очередь, — с агрессией. Это понадобилось ему для того, чтобы представить вооруженное вторжение на Кубу как «законную коллективную самооборону». Для вашигтонского правительства «подрывная деятельность» означает всякое выступление против установленного порядка, который основан на терроре и преследовании, и борьбу за освобождение народа.

64. Правительство Соединенных Штатов имеет привычку отождествлять международное право с внешней политикой своего государственного департамента. Так, начиная со времен Монро до дней Джонсона Латинская Америка страдает от различных проявлений так называемых доктрин — «созревший плод», «ясная судьба», «большая дубинка», «долларовая дипломатия», «политика доброго соседа», «доктрина Трумэна», «доктрина Кеннеди», а теперь «доктрина Джонсона». Все эти доктрины можно свести к следующему: Соединенные Штаты имеют право вмешиваться в дела любой страны полушария, в которой происходит революция или какое-либо другое аналогичное явление, а президент Соединенных Штатов имеет право самолично определять типы революционного движения на континенте. Другими словами, президент Джонсон имеет наглость превращать любое произвольное решение в решение, санкционированное законом. Для того чтобы добиться своей цели, он продолжает выкручивать руки членам Организации американских государств, несмотря на решительную позицию некоторых латиноамериканских правительств, в частности Мексики, Чили и Уругвая, которые, согласно сообщениям печати, энергично требуют немедленного вывода американских войск из Доминиканской Республики. Соединенные Штаты настойчиво пытаются заполучить четырнадцатый голос, необходимый для того, чтобы «узаконить» жестокую агрессию, совершенную против суверенного государства.

65. Перефразируя слова ученого мексиканского юриста Дона Исидро Фабела, который скончался совсем недавно, мы можем сказать, что Джонсон хочет осмеять свободу, убив ее.

66. Так называемая «доктрина Джонсона» и недавнее заявление г-на Джонсона являются неопровержимым доказательством того, что в ноябре прошлого года народу Соединенных Штатов не было предоставлено реального выбора. Большая дубинка, которой тогда размахивал Голдуотер, перешла — наподобие факела в бесстыдной эстафете — в руки г-на Джонсона, который в усердном соревновании оставил далеко позади бывшего сенатора — фашиста из Аризоны.

67. Представитель Соединенных Штатов прибег также к аргументу, который постоянно используется различными официальными лицами в Вашингтоне после объявления о посылке первых подразделений войск в Доминиканскую Республику. Согласно этому аргументу войска были посланы туда для защиты жизни иностранных граждан по просьбе компетентных властей.

68. Ранее мы уже подробно рассматривали первый предлог — защиту жизни и имущества. Кроме того, факты и последующие заявления некоторых из этих официальных лиц показали, что это — заведомо ложный предлог.

69. Я хотел бы, однако, сказать несколько слов в отношении второго пункта — то есть о «компетентных властях». Я осмелюсь процитировать слова самого президента Джонсона, содержащиеся в его выступлении по радио и телевидению, в котором он объявил о высадке военноморской пехоты в Санто-Доминго. Он сказал: «Правительство Соединенных Штатов получило сообщение от военных властей в Доминиканской Республике» — я повторяю — «от военных властей в Доминиканской Республике о том, что жизнь американцев находится в опасности». Другими словами, генерал Вессин, который даже не был членом свергнутой правящей хунты и который никого, кроме Пентагона, не представляет, являясь, однако, доверенным лицом Вашингтона, был по милости американской дипломатии превращен в «компетентную власть», которая призвала на помощь силы вторжения. Кого они хотят обмануть?

70. Г-н Стивенсон наивно настаивает на том, что целью его правительства является восстановление свободы и демократии в Санто-Доминго, с тем чтобы не допустить там установления новой кастровской тирании. Свобода, которую защищает правительство Соединенных Штатов, является свободой эксплуатировать природные богатства и внешнюю торговлю Латинской Америки; это — свобода захватывать наши лучшие земли; это — свобода навязывать послушные военные хунты; это — свобода использовать морскую пехоту тогда, когда им заблагорассудится.

71. Что касается будущей представительной демократии для Санто-Доминго, то это является

новым мифом с его Олимпом, его оракулами и его баснями — империализмом, ручными гориллами и лицемерными заявлениями о демократии. Представительная демократия, которую сейчас лицемерно защищают, не может больше служить оправданием привилегий тех, кто монополизировал огромные богатства нашего континента. В обществе, в котором экономическая власть принадлежит честолюбивым олигархиям, находящимся на службе американского империализма и отождествляющим свой мир праздности с всеобщим благосостоянием, словно «свобода» означает всего лишь свободу в рамках закона, который защищает невыносимый социальный порядок.

72. Что же касается хваленой американской демократии, то хорошо известно, что концепция великого американца Авраама Линкольна — полностью забытая теперешними американскими лидерами — «правительство народа, волею народа, для народа» выродилась в доктрину монополистического капитализма, которую можно охарактеризовать следующим образом: «правительство монополий, волею монополий, для монополий».

73. Я хотел бы обратить внимание г-на Стивенсона на заявление, оставшееся для него, по-видимому, незамеченным, с которым совсем недавно выступил представитель государственного департамента в Вашингтоне г-н Макклоски, сказавший, что у Соединенных Штатов пока еще нет кандидата на пост президента Доминиканской Республики. Я считаю, что это заявление стоит повторить: «У Соединенных Штатов пока еще нет кандидата на пост президента Доминиканской Республики».

74. Представитель Соединенных Штатов защищал два особенно опасных тезиса, лишенных всяких юридических оснований. Во-первых, он утверждал, что вторжение его правительства в Доминиканскую Республику не составляет нарушения пункта 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Он утверждал, что эта статья устанавливает только пределы для вмешательства Организации Объединенных Наций во внутренние дела государств и, следовательно, она не имеет никакого отношения к рассматриваемому вопросу.

75. Мы полагаем, что представитель Соединенных Штатов в своем неуважении к Совету Безопасности не зайдет настолько далеко, чтобы выступить с утверждением — абсолютно абсурдным — о том, что поскольку во внутренние дела Доминиканской Республики вмешалась не Организация Объединенных Наций, а Соединенные Штаты, то их действия находятся в соответствии с указанным принципом Устава.

76. Позднее он заявил нам также, что «Соединенные Штаты не совершили агрессии против Доминиканской Республики и не собираются совершать никакой агрессии» и что «Соединенные Штаты не нарушили пункта 4 статьи 2 Устава».

Однако факты говорят сами за себя. Он заявил нам, что «Соединенные Штаты не используют силу против территориальной целостности Доминиканской Республики». Но о чем говорят факты? Я думаю, что нет необходимости повторять в Совете то, о чем нам ежедневно рассказывают газеты в самих Соединенных Штатах: американские войска контролируют территорию, расположенную между военно-воздушной базой Сан-Исидро и так называемой «зоной убежища» в посольском районе. Можно ли эти и другие факты примирить с уже надоевшими нам заявлениями г-на Стивенсона о том, что территория Доминиканской Республики не является объектом военной оккупации или других насильственных мер, или с его заявлением о том, что Соединенные Штаты не осуществляют там никакой власти в качестве оккупирующей державы?

77. И, наконец, г-н Стивенсон хладнокровно утверждает, что, по мнению его правительства, присутствие американских войск имеет своей целью «защитить жизни» и обеспечить право доминиканского народа «свободно выбрать свою собственную форму правления», что эти войска не были посланы против воли «доминиканских властей», как он их называет, и что эти действия не являются нарушением статьи Устава, которая возлагает на государства-члены обязательство воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения. Этот аргумент абсолютно несостоятелен, и его нужно категорически отвести, с тем чтобы не допустить жонглирования юридической терминологией, которым сейчас занимается делегация Соединенных Штатов. Положения Устава выражены совершенно четко, и это признается даже теми юристами, чьи политические симпатии не должны вызывать никаких сомнений у делегации Соединенных Штатов.

78. Так, например, уругвайский специалист в области международного права Эдуардо Хименес де Аречага, который был председателем Комиссии международного права, анализируя пункт 4 статьи 2 Устава, пишет в своей книге по конституционному праву Организации Объединенных Наций следующее:

«В этой статье Устава применение силы в международных отношениях впервые было централизовано... Если сила применяется незаконно членами сообщества — это составляет преступление агрессии... Пока что применение силы членами сообщества разрешается только в случаях самообороны»¹.

Может ли представитель Соединенных Штатов сказать нам, что в данном случае его страна действовала в соответствии с правом на самооборону, предусмотренным в статье 51 и, как это хорошо известно, требующим, чтобы на государство-члена, прибегающего к этому праву, было вначале совершено вооруженное нападение?

79. В своей книге Хименес де Аречага ссылается на толкование, которое дал этой концепции Ганс Кельзен в своей книге «*Principles of International Law*» и которое является особенно четким: «...любое применение силы, которое не носит характера «коллективной» меры, запрещено Уставом»².

80. Я не думаю, что делегация Соединенных Штатов сможет представить Совету какое-либо доказательство коллективного характера американской интервенции, даже если ей и удастся или уже удалось заставить ОАГ поставить соответствующий штамп на эту одностороннюю агрессию.

81. В той же самой главе в своей книге г-н Хименес де Аречага вносит целый ряд параграфов, в которых разбивает аргумент, который вчера защищал г-н Стивенсон. Он опровергает таких авторов, как, например, Альфред Фердросс, которые оправдывают применение военных мер для защиты граждан за границей — предлог, который, как это хорошо известно, был первоначально выдвинут правительством Соединенных Штатов для оправдания присутствия первых подразделений военно-морской пехоты на территории Доминиканской Республики. Г-н Хименес де Аречага приходит к выводу, что история этого принципа и его место в Уставе ясно показывают на недопустимость любого применения силы, которое является несовместимым с целями Организации Объединенных Наций. Если учесть, что в преамбуле Устава содержится требование о том, чтобы «вооруженные силы применялись не иначе как в общих интересах», а в пункте 1 статьи 1 содержится ссылка на эффективные коллективные меры для поддержания мира, то «это означает, что применение вооруженных сил является совместимым с целями Организации Объединенных Наций только в том случае, когда эти силы применяются коллективно, то есть когда они используются как политическая санкция и на основе решения, принятого Организацией, исключая те случаи, когда эти силы используются в целях самообороны при вооруженном нападении»³.

82. Тезис, выдвинутый здесь вчера (1198-е заседание), опровергается выводами Комитета, который разрабатывал этот принцип в Сан-Франциско. Эти выводы включены в официальный доклад Комитета и цитируются Хименесом де Аречага на странице 88 (исп. текста) его книги. Комитет заявил, что «одностороннее применение силы или других принудительных мер не разрешается и не допускается, поэтому применение силы будет законным только в том случае, если оно будет направлено на то, чтобы поддержать решения Организации».

83. После этих слов я не думаю, что потребуются дополнительные доказательства, что толкование,

¹ *Derecho constitucional de las Naciones Unidas* (Madrid, Escuela de funcionarios internacionales, 1958), p. 80.

² *Principles of International Law* (New York, Rinehart and Company, Inc., 1952), p. 45.

³ Eduardo Jimenez de Aréchéaga, op. cit., p. 87.

выдвигавшееся на вчерашнем и сегодняшнем заседаниях, является неправильным. Тем не менее я не хотел бы закончить рассмотрение юридического аспекта проблемы, не упомянув о заявлении, сделанном представителем Мексики в ходе дискуссии, состоявшейся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций во время восемнадцатой сессии:

«Однако сейчас ясно, что в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций применение силы допустимо только в двух случаях: принудительные действия по решению Совета Безопасности в соответствии со статьей 42 и осуществление в соответствии со статьей 51 права на индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженного нападения. Не считая этих двух случаев, применение силы было окончательно запрещено в отношениях между членами Организации Объединенных Наций»⁴.

84. Я считаю, что единственный правильный путь, открывающийся перед членами Совета Безопасности, заключается в том, чтобы осудить в самых энергичных выражениях действия правительства Соединенных Штатов в Санто-Доминго и настоятельно потребовать немедленного вывода американских войск. Я считаю, что члены Совета Безопасности должны поддержать проект резолюции, который был представлен Советским Союзом (S/6328)⁵ и в котором содержатся эти требования. Откровенное использование силы правительством Соединенных Штатов должно быть осуждено немедленно и в самых энергичных выражениях. Если этого не будет сделано и если будет позволено, чтобы эта последняя агрессия американских империалистов осталась безнаказанной, то народам Латинской Америки и всем другим малым странам снова придется жить под злобной тенью политики большой дубинки.

85. Я хотел бы в заключение привести один исторический пример. Сегодня, 5 мая, мексиканский народ празднует годовщину одной из самых славных побед в его истории — годовщину сражения при Пуэбло, в результате которого солдаты Мексиканской Республики нанесли решающее поражение вторгшимся войскам французской второй империи, что позволило сохранить независимость и территориальную целостность великой мексиканской нации. Я напоминаю об этом факте в надежде на то, что об этом дне будут также помнить в будущем как о годовщине еще одного большого события, а именно — осуждения Советом Безопасности агрессии, совершенной правительством Соединенных Штатов в Доминиканской Республике.

86. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Обсуждение в Совете Безопасности вопроса о вооруженной интервен-

ции Соединенных Штатов в Доминиканской Республике, о грубом вмешательстве Соединенных Штатов во внутренние дела этой страны вступает в решающую стадию. Теперь особенно видна вся смехотворность попыток представителя Соединенных Штатов прикрыть империалистическую сущность военного вторжения Соединенных Штатов на территорию Доминиканской Республики всякого рода отвлекающими маневрами.

87. В этой связи мы хотели бы сказать нашему американскому коллеге, что мы всегда готовы отпарировать любую интервенцию, отпарировать любой выпад со стороны Соединенных Штатов и у нас всегда достаточно подготовленных речей, всегда достаточно аргументов, всегда достаточно убедительных свидетельств, от которых обвиняемым уйти не удастся.

А когда кончаются тексты, тогда вступает в строй мозг. Думаю, что от этого американским оппонентам бывает не легче.

88. Члены Совета Безопасности хорошо помнят, как на первом заседании Совета по данному вопросу [1196-е заседание], еще до утверждения повестки дня, представитель Соединенных Штатов поспешил, нарушая все рамки этики и приличия, выскочить вперед, чтобы попытаться изобразить созыв Совета Безопасности по вопросу об агрессии Соединенных Штатов против малой латиноамериканской страны как чуть ли не некий «коммунистический заговор».

89. Члены Совета Безопасности были также свидетелями того, как представитель Соединенных Штатов неоднократно пытался увести дискуссию в сторону от вопроса, который стоит в повестке дня Совета Безопасности, — вопроса о грубом вооруженном вмешательстве Соединенных Штатов во внутренние дела Доминиканской Республики. И он весьма охотно рассуждал о чем угодно, только не о том преступлении, за которое американский империализм оказался на скамье подсудимых.

90. Попад на это весьма неудобное место, перед взорами всей Организации Объединенных Наций, перед лицом негодования всей мировой общественности Соединенные Штаты пытались найти хотя бы какую-нибудь отдушину или щель, в которую можно было бы ускользнуть.

Все это напоминает попытки пресмыкающегося, совершившего свое черное дело, избежать дневного света, уползти в щель, уйти от справедливого возмездия. Но эта зоологическая тактика лишней раз подтверждает, насколько суровое и всеобщее осуждение встретила агрессия американского империализма против малой латиноамериканской страны.

Соединенные Штаты вынуждены выслушать суровый приговор своим преступным действиям.

91. Вчера в Совете Безопасности мы слышали голос одной из стран Латинской Америки, Уругвая, поднявшийся против чудовищного беззакон-

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восемнадцатая сессия, Шестой комитет, 806-е заседание, пункт 12.

⁵ См. 1198-е заседание, пункт 3.

ния и произвола, чинимого ныне американским империализмом в открытое попрание основных положений Устава ООН и элементарных норм международного права.

Уважаемый посол Уругвая Карлос Мариа Веласкес, как мы уже отмечали вчера, справедливо подчеркнул в своем выступлении, что «доктрина Джонсона... не может считаться законной доктриной».

«Эта доктрина,—сказал представитель Уругвая,—так же, как ее старый предшественник, доктрина президента Монро, и ее первые следствия — доктрины Олни и доктрина Теодора Рузвельта..., выражает односторонние взгляды, за которые исключительную ответственность несет правительство Соединенных Штатов» [1198-е заседание, пункт 19].

От имени своего правительства представитель Уругвая решительно осудил эту новоиспеченную доктрину со старой империалистической начинкой.

92. Представитель Уругвая ясно и недвусмысленно высказался за то, чтобы Совет Безопасности потребовал немедленного прекращения произвольных односторонних действий Соединенных Штатов, за то, чтобы доминиканскому народу была предоставлена возможность без всякого вмешательства извне решать свои собственные дела. И с этими справедливыми требованиями нельзя не согласиться.

93. Серьезная тревога в связи с вооруженным вмешательством Соединенных Штатов во внутренние дела Доминиканской Республики прозвучала и в выступлениях представителей других государств в Совете Безопасности.

Но, как это случалось и ранее, на выручку американскому агрессору поспешил лишь представитель английского лейбористского правительства, как это ни парадоксально.

94. Следует констатировать, однако, что Соединенные Штаты — что видно, в частности, из последних выступлений представителя США в Совете Безопасности — продолжают вести себя, как вели себя в свое время Бурбоны: они ничего не забыли и ничему не научились.

95. Советская делегация не может не привлечь внимания Совета Безопасности к одному весьма существенному обстоятельству. Концентрация войск американских интервентов в Доминиканской Республике и у ее берегов непрерывно продолжается. Их масштабы начинают исчисляться уже не сотнями и даже не тысячами, а десятками тысяч человек. Создано специальное военное командование Соединенных Штатов для руководства операциями по вторжению в Доминиканскую Республику и руководства оккупационной армией в районе военных действий. Имеются многочисленные сообщения насчет того, какова же в действительности общая численность американских войск, брошенных в Доминиканскую Республику.

По сообщениям прессы, их там 18,5 тысячи, по заявлению Государственного департамента Соединенных Штатов — 19 366, а по некоторым необъявленным данным — их там чуть ли не вдвое больше.

96. Совет Безопасности вправе услышать от представителя Соединенных Штатов Америки разъяснение в этой связи. Не потрудится ли поэтому представитель Соединенных Штатов назвать Совету Безопасности точные сведения об американских вооруженных силах, которые вторглись в Доминиканскую Республику? Я не хотел бы затягивать дела и просил бы вас, г-н Председатель, предоставить слово американскому послу, чтобы он ответил на этот вопрос, и тогда мы сможем продолжить наше выступление. Я прошу не прибегать к последовательному переводу для того, чтобы быстрее услышать ответ представителя США.

97. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Если у меня и есть что сказать, то я скажу об этом после того, как мой коллега закончит свое выступление.

98. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Правильно ли я понимаю, что американский посол не располагает данными по этому вопросу и уклоняется от ответа?

В таком случае, если ему сказать нечего, разрешите мне продолжать.

99. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я думал, что мой ответ был совершенно ясным: если я пожелаю, я отвечу после того, как представитель Советского Союза закончит свое выступление.

100. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): У нас достаточно терпения, мы подождем, но хотели бы услышать исчерпывающие разъяснения и прямой ответ на вопрос.

101. Мы видим, что американская дипломатия, пытающаяся прикрывать своими отвлекающими речами интервенцию американской военщины в малую латиноамериканскую страну, оказалась теперь, как говорят, «голым королем». Всему миру очевидно, что вооруженное вмешательство американского империализма во внутренние дела суверенной страны — члена ООН является грубейшим нарушением Устава ООН — документа, подписанного с первых дней Соединенными Штатами Америки.

102. Мы можем лишь высказать в этой связи свое сочувствие представителю Соединенных Штатов, что ему приходится доказывать «заведомо недоказуемое» и что ему поручено защищать дело, которое «незащитимо», ибо оправдывать открытый разбой, оправдывать явное надругательство над Уставом ООН, оправдывать грубое вмешательство во внутренние дела суверенной страны, — все это оправдать невозможно.

103. Собственно говоря, тот, кто сохранил еще в Соединенных Штатах хотя бы элементарную

способность размышлять над тем, куда завел Соединенные Штаты их нынешний курс на открытое вмешательство во внутренние дела других стран, не может не прийти к выводу, что американское правительство встало на путь закона джунглей, открытого произвола, не имеющих никаких оправданий и никаких оснований, кроме яростных устремлений американского империализма.

104. Газета «Нью-Йорк таймс», например, писала вчера в одной из своих статей:

«Решение поставить малую страну Карибского района под военный контроль, до тех пор пока в ней не будет создано жизнеспособное правительство, являющееся задачей, которая при нынешних условиях может потребовать многих месяцев,— это решение является результатом заключения, к которому пришла администрация Джонсона за последние 48 часов, относительно того, что повстанческое движение попало под господство коммунистических сил».

105. Итак, сказано предельно ясно: то, на чем основываются нынешние преступные действия Соединенных Штатов в отношении Доминиканской Республики,— это самоличное, субъективное желание правительства Соединенных Штатов, это решение, принятое по произволу американского правительства.

106. Более того, как видно из той же статьи во вчерашнем номере газеты «Нью-Йорк таймс», ход мыслей правительства Соединенных Штатов, оказывается, как деликатно выражается газета, «не исключает возможности» установления «какой-то формы временной опеки над Доминиканской Республикой». Вот уж насколько откровенно мыслят сегодня в правительстве Соединенных Штатов. Вот какие далеко идущие цели преследует американская интервенция против этой малой страны.

107. В целях объективности нам хотелось бы не ограничивать себя лишь американскими источниками информации и привлечь внимание Совета к тому, например, как оценивается американская акция в Доминиканской Республике такой французской газетой, как «Ле Монд».

Передо мной свежий номер этой газеты от 4 мая 1965 года. На первой полосе, фронтально, говорится:

«Интервенция Соединенных Штатов спасла контрреволюционные силы Доминиканской Республики»,

и далее, почти на полполосы следует статья. Я думаю, что те, кого это касается, могли бы познакомиться с оригиналом, чтобы нам не терять времени на чтение этой статьи.

108. Итак, американский империализм откровенно пытается повернуть историю вспять. Независимые латиноамериканские страны он хотел бы сделать своими подопечными территориями, своими колониями. В этой связи советская

делегация не может не обратить особого внимания членов Совета Безопасности на ту откровенную готовность, с которой цепляется сейчас американский империализм за всякую возможность укрыть свою военную оккупацию территории Доминиканской Республики за фасад неких «совместных действий» Организации американских государств, которая в правильном переводе называется «Организация американских ошибок».

109. Мы уже указывали, что в существующих условиях, когда единственным и единоличным хозяином этой региональной организации является американский империализм, подмявший под себя в этой организации другие латиноамериканские страны, Организация американских государств может быть использована и используется лишь в империалистических интересах Соединенных Штатов Америки. В этой связи позвольте мне вновь сказать, что представитель Уругвая в своем вчерашнем выступлении в Совете Безопасности достаточно убедительно показал, как тщательно пытались латиноамериканские государства, умудренные горьким опытом поведения своего североамериканского соседа, сформулировать, например, положение устава Организации американских государств, касающееся принципов невмешательства во внутренние дела других государств. Посол Веласкес убедительно показал, что из этого получилось на деле. А на деле, попирая положения устава этой организации, Соединенные Штаты творят в ОАГ, что им хочется, и используют эту организацию исключительно как ширму для собственных грабительских империалистических планов.

110. Нельзя не отметить в этой связи также и то неофициальное предложение, с которым выступил вчера в Совете Безопасности представитель Боливии. Мы ознакомились с этим предложением, и у нас возникли законные вопросы. Какие, например, «стороны» имеются в виду? Что это за стороны? Уж не оккупационные ли войска США в Доминиканской Республике превратились в «сторону», которая будет «поддерживать порядок» в Доминиканской Республике либо единолично, либо под видом составной части неких совместных войск Организации американских государств, проводя некую операцию по поддержанию мира? Это тем более важно установить, что сами Соединенные Штаты только и ищут благовидного предлога, за которым они могли бы укрыть планируемую ими длительную оккупацию Доминиканской Республики.

111. Цинизм планов американского империализма не может не вызывать удивления. Перед нами сообщение Юнайтед Пресс Интернэшнл, на которое только что ссылался уважаемый коллега с Кубы. Я позволю себе также привлечь внимание Совета Безопасности к сообщению Юнайтед Пресс Интернэшнл № 100 от 5 мая 1965 года. Вот что в нем говорится:

«А пока государственный департамент воздерживается от признания доминиканского

повстанческого «временного правительства», созданного полковником Франциско Кааманьо Деньо. Представитель Госдепартамента сказал, что в Доминиканской Республике, «по нашему мнению, в настоящее время не имеется эффективного правительства».

Представитель по вопросам печати Роберт Макклоски также заявил, что у Соединенных Штатов все еще «нет кандидата, чтобы возглавить доминиканский режим».

112. У г-на Стивенсона нет данных о действительном количестве американских войск, оккупирующих Доминиканскую Республику, а в Белом доме еще нет соответствующего кандидата на пост диктатора Доминиканской Республики. Из этого вытекает необходимость пролонгации оккупации этой страны. А между тем представитель Соединенных Штатов здесь, в Совете Безопасности, произносил, запинаясь, явно запинаясь, не успев, очевидно, прорепетировать, названия политических партий Доминиканской Республики и фамилии различных деятелей. Но, позвольте, г-н Стивенсон, какое вам до этого дело? Какое вы имеете отношение к политическим партиям и деятелям Доминиканской Республики? Это — сугубо внутреннее дело доминиканского народа. Это — внутренняя политическая жизнь Доминиканской Республики.

113. Мне кажется, что на эту тему высказался здесь и уважаемый представитель Иордании, который также подчеркивал необходимость считаться с желанием самого доминиканского народа, с тем, что им нравится и что им не нравится. Разве неизвестно, что во многих странах, в том числе и в Соединенных Штатах Америки, существуют коммунистические партии? Представитель Соединенных Штатов, ссылаясь на вещи, касающиеся лишь одного доминиканского народа, являющиеся внутренним делом суверенной страны, оправдывая предлог для интервенции, сам себя выдал, сам разоблачил несостоятельность этого фальшивого тезиса о «гуманитарной миссии».

114. Среди фамилий людей, которые побывали за границей, в частности в Москве, и которые уже поэтому — как можно было понять американского представителя — виновны во всех земных грехах, г-н Стивенсон забыл назвать некоторые имена. А жаль, потому что эти люди также, очевидно, причастны к коммунистическому заговору. По секрету мы сообщим г-ну Стивенсону, что, например, бывший вице-президент Соединенных Штатов Никсон (не забудьте взять это на заметку, г-н Стивенсон) уже дважды побывал в Москве, причем в последний раз, возможно, вы этого не заметили, накануне событий в Доминиканской Республике. Вы не находите, что это весьма симптоматично?

115. Аргументы г-на Стивенсона звучат неубедительно, а часто — просто смехотворно. И возникает вопрос: да верит ли сам губернатор в то, что он здесь зачитывает? Это вызывает некото-

рые сомнения у нас, но оставим это на его личной совести.

116. Те планы, которые вынашивает ныне в отношении Латинской Америки американский империализм, далеко не новы. Это откровенное кредо американского империализма было сформулировано государственным секретарем Соединенных Штатов Олли еще в конце XIX века. Олли заявил тогда, и я цитирую: «В настоящее время Соединенные Штаты практически являются сувереном на этом континенте, и их воля — это закон в вопросах, на которые простирается их вмешательство». Вот видите, то, что пытается ныне обосновать американское правительство, — это давно известно: только раньше государственные деятели Соединенных Штатов Америки говорили об этом более откровенно. А сейчас они либо темнят, либо у них отнимается язык.

117. Видимо, не случайно, однако, что представитель США в одном из своих выступлений в Совете отозвался с такой теплотой о колониальном прошлом Англии. Вопрос о колониальной политике Англии стоял, правда, совсем на другом заседании, посвященном другому вопросу. Но то, что представитель Соединенных Штатов столь непосредственно — и мы бы сказали, столь сердечно — связал историю Британской империи с вопросом о нынешних беспардонных действиях США в Латинской Америке, это заслуживает внимания. Во всяком случае, он избавил советскую делегацию от необходимости указывать на эту явную аналогию, поскольку он поспешил это сделать сам. За это мы его благодарим.

118. Мы можем также порадовать посла Стивенсона тем, что в числе тех личностей в Соединенных Штатах, которые не только поддерживают нынешнее вооруженное вмешательство Соединенных Штатов во внутренние дела Доминиканской Республики, но и выражают в этой связи свой бурный восторг, имеются весьма известные и очень колоритные фигуры. Он, например, может с гордостью сослаться на то, что нынешний курс США в Латинской Америке душевно приветствует глава американских «бешеных», бывший сенатор Барри Голдуотер. Эта одиозная личность без обиняков заявляет, что, по существу, нынешняя политика США в отношении Доминиканской Республики является не чем иным, как новым изданием известной политики «большой дубины». Как известно, всего лишь несколько дней назад на вопрос корреспондента, не считает ли он, Голдуотер, что нынешняя политика США, которую он поддерживает, является политикой «большой дубины», Голдуотер, как сообщает американская печать, заметил лишь, что Соединенные Штаты, и я цитирую, «не называют ее этим словом», то есть не называют открыто. «Но, — продолжал Голдуотер, — мне нравится идея большой дубины. Она всегда приносила результаты. И я рад, что президент изменил свою политику». Как говорится, «сразу видно, из какого гнезда паук».

119. Интересно, что теперь представитель Соединенных Штатов будет доказывать, что обвине-

ния США в возвращении их ко временам «большой дубины» — это происки коммунистических сил? Может быть, Голдуотер успел уже тайно проникнуть в ряды компартии?

120. Советская делегация уже обращала внимание членов Совета Безопасности на то замешательство, на ту лихорадочную смену тезисов и предлогов, которые имеют место ныне в официальной пропаганде Соединенных Штатов Америки, тщетно пытающейся прикрыть хоть чем-нибудь тот очевидный для всех факт, что вооруженное вмешательство США во внутренние дела малой латиноамериканской страны преследует лишь одни откровенно империалистические цели.

121. Мы указывали, в частности, на то, что еще несколько дней назад официальной, так сказать «прикрывающей версией», которую выдвигало правительство Соединенных Штатов, являлся тезис о том, будто бы единственным мотивом высадки американской морской пехоты в Санто-Доминго являлось стремление «защиты жизни американских граждан».

122. Мы указывали также, что не успели еще Соединенные Штаты проиграть эту затасканную пластинку, которую, мы помним, они так усиленно прокручивали всего несколько месяцев назад в связи с американо-бельгийской интервенцией в Конго, как появилась другая, не менее затертая пластинка — тезис об «угрозе коммунизма» в Доминиканской Республике. И мы отметили тогда, что Соединенные Штаты пускают эту вторую пластинку на полную мощность, а первую из них приглушают.

123. Сегодня эту мелодию мы вновь слышали в исполнении посла Стивенсона. Но на сегодня положение вместе с тем несколько изменилось.

124. У нас вызывает сомнение, знает ли представитель Соединенных Штатов в Совете Безопасности, что же ему следует говорить? То, что он не знает, как ответить на один из существенных вопросов, мы уже видели. Он сам это продемонстрировал.

125. Позавчера в Вашингтоне было известное выступление, в котором, как писала газета «Нью-Йорк таймс», «было фактически несколько смягчено описание роли коммунистов» в Доминиканской Республике, которое, добавим, исходило из того же источника. «Нью-Йорк таймс», позвольте мне опять сослаться на американский источник, пишет: «Другие официальные лица также несколько попятнулись от неверного заключения о том, что коммунисты стали главным элементом в рядах повстанцев». И далее газета продолжает, что эти официальные лица «указали, что вопрос о том, кто контролирует восстание, никогда не был действительно ясным».

126. Уже стали поговаривать, что среди руководства восставшими в Доминиканской Республике находятся не «коммунисты», а так называемые «нежелательные лица». Нежелательные для кого? Нежелательные для доминиканцев, для

латиноамериканцев? Нет. Нежелательные для американского империализма. Далеко же можно зайти, если Соединенные Штаты будут вторгаться во все страны, где у руководства имеются «нежелательные» для них люди!

127. Послушайте, например, до какой нелепости договорились некоторые американские газеты, пытаясь прикрыть вооруженное вмешательство Соединенных Штатов во внутренние дела Доминиканской Республики тезисом о «происках коммунистов» и других «левых элементов». «Бои около американского посольства (в Санто-Доминго), — писала не далее как 30 апреля газета «Уолл-стрит джорнэл», — указывают на возможность преднамеренных усилий левых экстремистов спровоцировать Соединенные Штаты, чтобы они сделали выбор».

128. В самом деле, посмотрите, какое коварство: Соединенные Штаты нарочито заманили, чтобы их морская пехота высадилась на доминиканский остров.

129. Но ведь это — нелепые басни, это — сказки для школьников, настолько неумные выдумки, что от них (извините за полужензурное выражение), как черт от лаdana, лтятся сегодня их вчерашние же авторы.

130. Остается в конечном счете опять-таки единственный тезис: собственные империалистические интересы Соединенных Штатов превыше всего. И далее: где бы ни оказались американцы, за ними следует флаг Соединенных Штатов, за ними следует американская морская пехота.

131. Представитель Соединенных Штатов утверждал, будто единственной силой, поддерживающей порядок в Доминиканской Республике, являются американские оккупационные войска. Но это, г-н Стивенсон, как говорится, сугубо ваше частное мнение. Есть и другая точка зрения — точка зрения доминиканского народа, мнение многих членов Совета Безопасности, которые состоят в том, что американские войска — это интервенты, которые подавляют силой оружия народ, восставший против кровавой диктатуры. С такой философией американский империализм может оправдать любой свой произвол, любое попрание суверенных прав и независимости народов, навязывая огнем и кровопролитием американский образ жизни и самоуправство.

132. Если, однако, вы, г-н посол, так убеждены в своих идеалах, почему бы вам сперва не навести порядок у себя дома, например на берегах Миссисипи, где царит человеконенавистнический мир расизма и мракобесия, например, в виде ку-клукс-клана и им подобных. Поддерживайте там ваш идеальный порядок, чтобы другие видели силу положительного примера. Сперва наведите порядок у себя, потом выходите за частокол.

133. Одним словом, если Соединенные Штаты открыто вмешиваются во внутренние дела других стран просто потому, что им этого хочется, то тогда представителю Соединенных Штатов в ООН не следует в своих заявлениях уходить от

этого официально провозглашенного ныне курса его правительства. Получается явная несоразность между тем, что он говорит в стенах ООН, и тем, что говорит его правительство за стенами Организации Объединенных Наций. Получается так, что в Вашингтоне на вывеске баранина, а в лавке продается собачье мясо.

134. Со своей стороны, мы готовы вновь повторить для представителя Соединенных Штатов общеизвестную истину. То, что происходит сегодня в Доминиканской Республике, очевидно для любого непредубежденного наблюдателя. Речь идет о борьбе доминиканского народа против реакционной антинародной диктатуры. Цель восставших — это восстановить конституционное правительство в стране, избранное, кстати говоря, под наблюдением Организации американских государств. Но, как видно, Соединенные Штаты не устраивает конституционное правительство, потому что они лучше знают, какое правительство и какие порядки нужны другим народам.

135. Разве не является истиной, что Соединенные Штаты приложили все усилия для свертывания народного восстания в Доминиканской Республике еще тогда, когда им самим не пришлось еще в голову пускать в ход фальшивый тезис о «коммунистической опасности» в этой стране; когда вся американская пропаганда признавала, что речь идет всего лишь о восстановлении конституционного режима на острове? Но хотя дело шло именно к этому: восстановлению в Доминиканской Республике буржуазно-демократических свобод, Соединенные Штаты преградили путь такому развитию событий. Во всей американской прессе была рассказана история о том, как еще 27 апреля американское посольство в Санто-Доминго грубо вмешалось во внутренние дела этой страны. Американское посольство оказало прямое давление на исполняющего обязанности президента Молина Урена, который намеревается передать власть Хуану Бошу по его возвращении в страну, — оказало давление, с тем чтобы помешать этому.

136. Соединенные Штаты, таким образом, уже тогда, так сказать средствами дипломатии, вынуждали демократические силы страны к капитуляции перед военной хунтой.

137. Но военная эскадра Соединенных Штатов уже стояла на рейде в Санто-Доминго. И поскольку доминиканские патриоты, демократические силы страны не хотели склонять головы перед реакционной хунтой и ее американскими покровителями, Соединенные Штаты грубо вмешались в ход событий, во внутренние дела Доминиканской Республики вооруженным путем.

138. Хуан Бош, как известно, открыто заявил, что если бы не эта интервенция Соединенных Штатов, то демократические силы Доминиканской Республики уже одержали бы победу. «Еще 24 часа и доминиканцы, — сказал он, — уже решили бы свои внутренние проблемы». Но именно поэтому и началась интервенция Соединенных Штатов.

139. Реакционная антинародная хунта в Доминиканской Республике является детищем американского империализма, ставленником Соединенных Штатов в Доминиканской Республике, средством иностранного контроля над жизнью страны. Вот почему, стремясь увековечить базу для своего вмешательства во внутренние дела малой латиноамериканской страны, Соединенные Штаты и бросились на выручку этой горстке узурпаторов. Вот почему они игнорируют требования доминиканцев.

140. Между тем только вчера Франсиско Кааманьо Деньо, принявший на себя функции конституционного президента Доминиканской Республики, заявил, по сведениям печати: «Мы хотим, чтобы войска Соединенных Штатов ушли из нашей страны как можно скорее».

141. Между прочим, сегодня г-н Стивенсон вновь распространялся насчет того, что американские интервенты благодетельствовали доминиканцев, и не только штыками и танками, но еще и сладкими пряниками и яичным порошком.

142. Спрашивается, почему же доминиканцы не прекращают огонь, почему повстанческие снайперы в Санто-Доминго не прекращают огня по американским захватчикам, почему раздаются протесты и призывы «долой янки!» Может быть, вы объясните это тем, что пряников мало или что они недостаточно сладки?

143. Между тем, как видим, американский представитель обходит эти вопросы, обходит эти обращения доминиканцев, адресованные непосредственно Соединенным Штатам. Почему же вы стыдливо уклоняетесь от ответа? Скажите об этом открыто, представитель Соединенных Штатов. Ибо зачем, тогда спрашивается, вы расточаете здесь благозвучные слова о вашей приверженности к идеалам свободы, к идеалам демократии, к идеалам западной цивилизации?

144. Для вас — это слова, но им никто не верит. Это — пустые слова. То, что вы любите так часто распространяться о вашей гуманной миссии, о добродетелях, о благородстве ваших поступков, направленных на спасение иностранцев и американцев, на ваши щедрые дары во время оккупации — все это обман, который разоблачается жизнью.

145. На сегодняшнем заседании мы заслушали содержательное выступление уважаемого представителя Иордании, посла Рифаи. Представитель Иордании подчеркнул, в частности, что то, что допускают ныне Соединенные Штаты, — это возврат к прошлому, к политике грубой силы, это подрыв самих основ безопасности малых государств. Уважаемый посол Рифаи справедливо напомнил в этой связи, что грубой силой, силой оружия вопросы не решить и что тот, кто пытается поступать таким образом, встречает лишь отвращение и ненависть. Не считаете ли вы, г-н Стивенсон, что это уместное и своевременное напоминание?

146. Вчера американский представитель пытался — не только вчера, но и сегодня — пытается здесь поучать советских ученых, как они должны писать свою историю, историю Коммунистической партии Советского Союза. С американскими представителями все еще иногда случается такое, когда они пытаются учить нас тому, как следовало делать революцию и как нам нужно «закалять сталь».

147. В уроках о научном мировоззрении и революционном опыте мы не испытываем особого недостатка, более того, готовы всегда поделиться с другими, если к нам обращаются. Советские люди не скупы на щедрость и в том, что касается дел земных, в том числе социологических и исторических наук, созидания новой цивилизации на нашей земле, и в том, что касается, например, освоения космического мира. Когда кто-либо нас желает поучить, рекомендуется помнить, что мы приглашаем наших менторов в космос на прогулку по вселенной.

148. Американский представитель гневался здесь вчера по поводу того, что советская делегация использовала лишь один документ государственного департамента. Он выразил сильное пожелание, чтобы мы не забывали и о других документах его департамента.

149. Мы идем навстречу вашим пожеланиям, г-н Стивенсон. Передо мной меморандум о доктрине Монро, подготовленный заместителем государственного секретаря Соединенных Штатов Кларком, вторая сессия семьдесят первого конгресса, документ сената № 114, Вашингтон, 1930 год. Я цитирую:

«В своем ежегодном послании 6 декабря 1904 года президент Теодор Рузвельт сделал следующее заявление:

„Если государство показывает, что оно знает, как действовать с разумной эффективностью и приличием в социальных и политических делах, если оно поддерживает порядок и выполняет свои обязательства, то ему не нужно опасаться вмешательства со стороны Соединенных Штатов”.

Хронические неправильные действия или неспособность, которые ведут к общему ослаблению связей с цивилизованным обществом, могут в Америке, как и везде, потребовать в конечном итоге интервенции какого-либо цивилизованного государства, и в западном полушарии приверженность Соединенных Штатов к доктрине Монро может вынудить Соединенные Штаты, хотя и неохотно, выступить в качестве международной полицейской силы в грубых случаях таких неправильных действий или неспособности».

150. Г-н Стивенсон, это — из опыта исторических обзоров. Вы делали вчера попытку вторгнуться в прошлое, восстановить некоторые страницы. Вы не испытываете унижительного чувства за своих соотечественников, за ваших государст-

венных деятелей, которые создавали подобного рода позорные документы? Очевидно, нет, потому что то, что сегодня делается, — это подтверждение того, что так, с таким цинизмом — с таким вызывающим цинизмом! — зафиксировано в официальном документе государственного секретаря. И далее:

«Утверждая доктрину Монро, предпринимая такие шаги, которые мы предприняли в отношении Кубы, Венесуэлы и Панамы, а также стремясь ограничить театр военных действий на Дальнем Востоке и обеспечить открытые двери в Китай, мы действовали в наших собственных интересах, а также в интересах человечества в целом».

151. Если вы, г-н Стивенсон, и после этого считаете, что мы все еще недостаточно используем документацию государственного департамента или Белого дома, мы примем ваш вызов и пойдем навстречу.

152. В заключение мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что попытки представителя Соединенных Штатов изобразить дело так, будто же Совет Безопасности, а Организация американских государств должна заниматься урегулированием вопроса о вооруженном вмешательстве Соединенных Штатов во внутренние дела доминиканского народа, не имеют под собой никаких юридических обоснований, ибо они противоречат Уставу Организации Объединенных Наций.

153. Мы хотим вновь напомнить представителю Соединенных Штатов соответствующие положения Устава ООН. Мы вновь напоминаем ему пункт 1 статьи 53 Устава, который гласит, в частности, что никакие принудительные действия не могут предприниматься в силу региональных соглашений или региональными органами без полномочий от Совета Безопасности.

154. Мы вновь вынуждены спросить представителя Соединенных Штатов после его сегодняшнего выступления: где разрешение Совета Безопасности? Где его мандат, о котором ясно говорится в статье 53 Устава? Совет Безопасности ждет от вас, г-н посол, ответа на данный вопрос.

155. Советская делегация хотела бы также подтвердить свое убеждение в том, что Совету Безопасности следует должным образом указать Соединенным Штатам на истину, закрепленную в Уставе нашей Организации, которая состоит в том, что дело народа любой страны избирать любой удобный ему строй и никто не вправе вмешиваться в его внутренние дела.

156. Штыки американских солдат несут в эти дни народам смерть, несчастье и разрушения, разгул реакции и мракобесия. Интервенция Соединенных Штатов в Доминиканской Республике — это один из самых постыдных, самых бессовестных актов произвола, агрессии и беззакония, какие только известны истории человечества.

157. Совет Безопасности обязан осудить американских империалистов, должен потребовать немедленного вывода американской военщины из Доминиканской Республики.

158. Именно таково содержание проекта резолюции, внесенного на рассмотрение Совета Безопасности советской делегацией.

159. Г-н Председатель, позвольте мне, при обычном понимании, отказаться от последовательного перевода.

160. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Поскольку сейчас уже поздно, я постараюсь быть очень кратким. В начале своего выступления г-н Федоренко сравнил меня с пресмыкающимся. Признаться, я не ожидал, что г-н Федоренко назовет меня пресмыкающимся, но пускай это войдет в качестве еще одного яркого эпитета в его богатый словарь сильных выражений. Однако мне уже с 1945 года приходится время от времени выслушивать подобные любезные замечания со стороны представителей Советского Союза, и я несколько не удивлен и не расстроен — опыт мне привил иммунитет к учтивости советских дипломатов. Более того, я даже не буду реагировать в стиле пресмыкающихся, то есть нанося ответный удар.

161. Г-н Федоренко спросил меня, какова численность американских войск в Доминиканской Республике. Я послал за вечерней газетой, где ежедневно публикуются эти цифры. Однако я еще не получил этой газеты. Но я запросил по телефону мое правительство и на 5 часов вечера эта цифра составила 17 134. Прошу меня извинить за то, что я привожу данные часовой давности. Но этот вопрос был задан мне г-ном Федоренко именно час назад.

162. Что касается вопроса о том, что делают эти войска, то мне кажется, я довольно подробно объяснил это. Я объяснил, что они обеспечивают порядок в городе, что они охраняют нейтральную зону безопасности, что они эвакуируют лиц, попросивших убежища, и беженцев, что они распределяют продовольствие и медикаменты. Но г-н Федоренко, очевидно, не слушал, когда я говорил, и я рекомендую ему запись моего выступления, которое появится завтра в протоколе, включая информацию, на которую он, очевидно, не обратил внимания, о том, что для поддержания порядка в Санто-Доминго в мирное время, когда там существовала полиция, требовалось 8 тысяч полицейских.

163. Только что в конце своего выступления он поднял вопрос о статье 53 Устава. Что касается его утверждения о том, что Организация американских государств не может предпринимать никаких действий, так как принудительные меры требуют согласно статье 53 одобрения Совета Безопасности, то нам известна длинная история того, как Советский Союз чинил препятствия и стремился приравнять все региональные акции ОАГ к принудительным мерам. Причина ясна.

Она заключается в том, что в этом случае Советский Союз мог наложить вето на действия Совета Безопасности. Однако шаги, предпринимаемые ОАГ, не являются принудительными мерами по смыслу Устава Организации Объединенных Наций. Какие принудительные действия предпринимаются против Доминиканской Республики? Никаких. Какие меры проводятся в жизнь при помощи силы? Никаких. То, что предпринимается Организацией американских государств, полностью входит в соответствующие рамки компетенции региональных организаций, которые имеют право, говоря словами Устава, решать вопросы, относящиеся к поддержанию мира и безопасности в рамках их полномочий, как это предусмотрено в статье 52. Данная проблема, как об этом, несомненно, известно всем, сидящим за этим столом, в прошлом подробно рассматривалась в Совете Безопасности, и, по моему мнению, вряд ли есть необходимость вновь возвращаться к ней в данный момент.

164. На сегодняшнем дневном заседании советский представитель еще раз сделал особое упоминание на вопросе о невмешательстве во внутренние дела Доминиканской Республики. Сегодня в своем первом выступлении я довольно подробно рассказал о коммунистическом вмешательстве в дела Доминиканской Республики, которое продолжалось в течение ряда лет и которое возобновилось через несколько часов после того, как 24 апреля начался мятеж. Конечно, коммунистическое вмешательство начинается скрытно и тайно. Я напоминаю Совету о том, каким путем коммунисты взяли в свои руки руководство кубинской революцией и казнили или выслали многих первоначальных лидеров этой революции. Однако результаты такого коммунистического вмешательства являются решающими. Стоит только коммунистам захватить власть над страной, как они отменяют демократические свободы и ликвидируют всякую возможность для самоопределения. Вот почему коммунистическое вмешательство в Доминиканской Республике является самым страшным и самым фатальным видом вмешательства, который только можно себе вообразить.

165. А теперь мне, возможно, позволят задать вопрос послу Федоренко и его кубинскому коллеге: сколько коммунистических агентов сейчас действует среди участников вооруженного восстания в Доминиканской Республике? Другими словами, сколько агентов международного коммунизма действуют с оружием в руках в Доминиканской Республике с очевидной целью создать еще один режим кастровского типа в этой несчастной стране? Если необходимо запросить по телефону Москву или Гавану в отношении последних данных, то мы с радостью подождем до завтра их ответов.

166. Соединенные Штаты неоднократно заявляли о своем намерении вывести свои войска из Доминиканской Республики после того, как Организация американских государств примет меры

к созданию подлинного доминиканского правительства, которое обеспечит право доминиканского народа самому решать свое будущее. Я думаю, что за этим столом найдется мало людей, которые не верят в то, что это обещание будет выполнено.

167. С другой стороны, на Кубе, несмотря на обещание г-на Кастро провести свободные выборы, он так и не осмелился сделать это. Кубинскому народу так и не было предоставлено возможности избрать свое собственное правительство. Мы сомневаемся в том, что коммунисты когда-либо предоставят этому народу такую возможность. И я полагаю, что никто из сидящих за этим столом, за исключением, возможно, посла Федоренко и его кубинского коллеги, не хочет, чтобы подобное произошло в Доминиканской Республике.

168. Ввиду позднего времени и учитывая тот факт, что все уже было сказано и много раз пересказано, я больше не буду задерживать внимания членов Совета. Я хотел бы услышать ответ на вопрос, который я задал советскому послу и его кубинскому коллеге.

169. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): В нашем выступлении, помимо прочего, мы сказали, в частности, что подобные попытки интервентов весьма напоминают стремление пресмыкающегося, совершившего свое черное дело, избежать дневного света, уползти в щель, уйти от справедливого возмездия.

170. Сказано, кажется, ясно, и если американскому представителю пришлось этот ход мысли, или образ, по душе и он решил ассоциировать себя с ним, то это — дело уже личной инициативы и доброй воли. Поэтому упрек уважаемого коллеги Стивенсона нами быть принят не может. Это, во-первых.

171. А во-вторых, американский коллега потратил немало слов на совершенно посторонние темы, в том числе на всякие вздорные вопросы — о коммунистических агентах и т. д.

172. Г-н Стивенсон, ну, на что вы сбиваетесь? Ведь вы же становитесь смешны в собственных глазах, когда ставите такие вопросы! Ну, школьнику, юноше — это еще можно задать такой вопрос. Но вам, г-н Стивенсон, — вам, человеку, кажется, достаточно представительному и уважаемому, сбиваться на подобного рода «нонсенс» просто не к лицу.

173. Между тем позвольте привлечь ваше внимание, вы так и не ответили толком на вопрос, который мы поставили и ответ на который Совет Безопасности хотел бы услышать, насчет количества войск: какие же армии американских оккупантов требуются для спасения жизни американцев в Доминиканской Республике? Какие армии, флоты, эскадры, танковые части и т. д.? Это значительно серьезнее, это требует серьезного ответа. Я вам рекомендую подумать над

этим, и если вы не готовы, как вы это доказали, это сделать сейчас, попробуйте сделать это в следующий раз на заседании.

174. Далее: вы не дали никакого ответа — или хотя бы комментария — к заявлению президента Доминиканской Республики Хуана Боша, которое мы приводили, о том, что Соединенные Штаты помешали доминиканцам самим решить свои внутренние дела.

175. Вы обошли заявление временного президента Доминиканской Республики полковника Кааманьо Деньо о том, что он требует немедленного вывода американских войск из Доминиканской Республики.

176. Пустив словесную обойму, вы, между прочим, ушли от ответа по поводу заявления представителя госдепартамента Макклоски о том, что Соединенные Штаты еще не выбрали кандидата на пост руководителя правительства Доминиканской Республики.

177. Может быть, вы все-таки ответите на эти вопросы?

178. Я думаю, что нет необходимости в последовательном переводе, потому что уверен, что время последовательного перевода не поможет американскому представителю собраться с мыслями и дать ответ.

179. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза задал мне один вопрос. Я дал ему ответ, а теперь он задает мне еще кучу вопросов. Сейчас я думаю, что мне, видимо, ничего не остается сказать, как только то, что я молю бога, чтобы я также смог вырасти и стать большим, чтобы задавать вопросы.

180. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Американский коллега, движимый религиозными чувствами, испытывает необходимость обратиться к всевышнему. В этой связи мне пришла на ум одна восточная поговорка: «За спиной Будды всегда роятся дьяволы».

181. Мне кажется, что мы не получим удовлетворительного ответа от американского представителя по очень простой причине. Не поможет ему обращение и к всевышнему. Тут только один суд должен быть — немедленно прекратить агрессию, то чудовищное преступление, которое совершают американские интервенты, прекратить палачество, без промедления отозвать все вооруженные силы американцев, оставить решение судьбы Доминиканской Республики на усмотрение самого народа. И это должен сказать Совет Безопасности американскому представителю, не ждать от него ответа, — сказать и потребовать.

182. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я также знаю множество переговоров, но из сострадания пощажу как моего коллегу, посла Федоренко, так и чле-

нов Совета Безопасности и не стану повторять их в столь поздний час.

183. Однако я хотел бы поведать вам историю, которую однажды рассказал мне один старый адвокат, когда я был еще молодым практикантом в моем родном штате Иллинойс. Он сказал: «Мой мальчик, если у вас нет фактов, опирайтесь на право перед присяжными; если же право не на вашей стороне, опирайтесь на факты. Если вы не можете опереться ни на факты, ни на право, тогда просто говорите как можно больше».

184. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Таким образом, мы по-

лучили исчерпывающее разъяснение, почему ведет себя так американский представитель здесь, в Совете Безопасности. Только потому, что он с детства воспитан обращаться так и с фактами, и с законами.

185. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я думаю, что я должен в заключение поблагодарить как представителя Соединенных Штатов, так и представителя Советского Союза за проявленные ими таланты в этой дискуссии.

Заседание закрывается в 18 час. 45 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.